

Преподобный
ИСИХИЙ
Иерусалимский

**О ТРЕЗВЕНИИ
И
МОЛИТВЕ**

Хваля́
призову́ Го́спода
и от враг мо́их
спасу́ся.

Псалом 17, стих 4

О ТРЕЗВЕНИИ И МОЛИТВЕ

*преподобного Исихия,
пресвитера Иерусалимского,
к Феодулу
душеполезное
и спасительное
слово*

САТИСЬ
Санкт-Петербург
1999

По благословению
Архиепископа Ярославского
и Ростовского
МИХЕЯ

ISBN 5-7868-0005-9

© Издательство "Сатисъ", 1999
Оригинал-макет, оформление

❁ 1 ❁

Трезвение есть духовное художество, которое, если долго и с постоянным усердием осуществляется, с Божиею помощью совершенно избавляет человека от страстных помыслов, и слов, и худых дел; дарует тому, кто его так проходит, верное познание Бога непостижимого, сколько сие возможно для нас, и сокровенное разрешение сокровенных Божественных таин; и есть творительница всякой заповеди Ветхого и Нового Завета и всякого

блага будущего века подательница. — Само же оно есть собственно чистота сердца, которая по величию своему и своим высоким качествам или, истиннее сказать, по нашему невниманию и нерадению, крайне редка ныне у монахов; между тем, как Христос ублажает ее, говоря: *блаженни чистии сердцем: яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8). Будучи таковым, оно и покупается дорогою ценою. Трезвение, если оно постоянно пребывает в человеке, делается для него путе-

водителем к правой и богоугодной жизни. Оно есть и лестница к созерцанию; оно же научает нас право править движениями троечастности души (т.е. трех сил: мыслительной, раздражительной и желательной) и твердо хранить чувства, — и в причастнике своем ежедневно возвращает четыре главные добродетели (т.е. мудрость, мужество, воздержание и справедливость).

✠ 2 ✠

Великий Законодатель
Моисей, паче же Дух Свя-

тый, показывая, сколь сия добродетель непорочна, чиста, всеобъемлюща и высокотворна, и научая нас, как должно начинать ее и совершать, говорит: *внемли себе, да не будет слово тайно в сердце твоем беззакония* (Втор. 15, 9), тайным словом называя одно мысленное воображение какой-либо греховной, Богу ненавистой, вещи, что св. отцы называют также приводимым в сердце от диавола прилогом, за которым, вслед за появлением его в уме, тотчас последуют

наши помыслы и страстно с ним разглагольствуют.

❁ 3 ❁

Трезвение есть путь всякой добродетели и заповеди Божией; оно называется также сердечным безмолвием, и есть то же, что и хранение ума, в совершенной немечтательности держимого.

❁ 4 ❁

Не видит солнечного света родившийся слепым; так не видит сияний богато нисходящей свыше благодати тот, кто не живет в трезве-

нии; не освободится он также от греховных, Богу ненавистных дел, слов и помышлений. Таковые во исходе своем не минуют свободно (имеющих встретить их) князей тартара.

✠ 5 ✠

Внимание есть непрестанное от всякого помысла безмолвие сердца, в коем оно Христом Иисусом, Сыном Божиим и Богом, и Им Одним всегда, непрерывно и непрестанно дышит, Его призывает, с Ним мужественно ополчается против

врагов, и Ему, имеющему власть оставлять грехи, исповедует свои прегрешения. Такая душа через призывание часто объемлет Христа, Единого Тайноведца сердец, от людей же всех всячески старается скрыть свою сладость и свой внутренний подвиг, чтобы враг лукавый как-нибудь не дал удобного в нее входа злу и не уничтожил добрейшего ее делания.

✠ 6 ✠

Трезвение есть твердое водружение помысла ума и стояние его у двери сердца;

так что он видит, как подходят чуждые помыслы, эти воры — окрадыватели, слышит, что говорят и что делают эти губители, и какой демоны начертывают и устанавливают образ, покушаясь, увлекаая через него в мечтания ум, обольстить его. Если будем люботрудно проходить такое действовање, то оно, если хотим, очень основательно и внятно, на опыте покажет искусство мысленной брани и доставит опытность в ней.

Сугубый страх, с одной стороны от оставлений Божиих, с другой от обучающего поущения искушений внешних, обыкновенно рождает частость надзирательного внимания в уме человека, старающегося заградить источник худых помыслов и дел. Для этого именно и оставления бывают, и посылаются нечаянные искушения от Бога, к исправлению жизни нашей, особенно когда кто вкусил сладость упокоения от добра сего (внима-

ния и трезвения), — и возне-
радел. — От частости сей
рождается навык; от этого —
естественная некая непре-
рывность трезвения; а от се-
го, по свойству его, мало по
малу порождается видение
брани, за которым последует
непрестанная молитва Иису-
сова, сладостная без мечта-
ний тишина ума, и дивное
некое состояние, исходящее
от сочетания со Иисусом.

✠ 8 ✠

Ум, стоящий и призываю-
щий Христа на врагов и к
Нему прибегающий, подобен

Заводилова

зверю какому-нибудь, кото-
рый, быв окружен множест-
вом псов, мужественно стоит
против них, укрывшись в не-
коем ограждении. Издали,
приводя мысленно мыслен-
ные ковы невидимых врагов,
он непрестанно против них
молится Миротворцу Иису-
су, и через то пребывает неу-
язвимым ими.

✠ 9 ✠

Если ведаешь, и дано тебе
завтра представать пред
Господа, — и не только зри-
му быть, но и зреть (Пс. 5,
4); то ты разумеешь, о чем я

говорю. Если же нет, трезвенствуй, и получишь.

✠ 10 ✠

Состав морей — множество вод; а состав и твердыня трезвения бодренности и углубленного безмолвия души, равно как бездна созерцаний дивных и неизреченных, и разумного смирения, правоты и любви есть (само же одно) крайнее трезвение и ко Христу Иисусу без помыслов с воздыханиями молитва, непрестанная, притрудная, но без уныния и скучания (Лк. 18, 1).

✠ 11 ✠

Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, увидет, говорит Господь, в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего (Мф. 7, 21). Воля же Отца Его есть сия: любящии Господа, ненавидите злая (Пс. 96, 10). Итак при молитве к Иисусу Христу возненавидим злые помыслы, — и воля Божия исполнена.

✠ 12 ✠

Владыка наш и Бог, воплотившись, предложил на-

чертание всякой добродетели в пример роду человеческому и в воззвание от древнего падения, живописав все добродетельное Свое во плоти житие. В числе многих других показанных Им добрых примеров, Он, возшедши по крещении в пустыню, с постом вступил там в мысленную брань с диаволом, приступившим к Нему, как к простому человеку; и образом победы над ним, т.е. смирением, постом, молитвою и трезвением, кои держал Он, не имея в них нужды, как

Бог и Бог богов, научил и нас, неключимых рабов, как держать достодолжно брань против духов злобы.

✠ 13 ✠

То, сколько, по моему, есть способов (приемов) трезвения, могущих мало помалу очистить ум от страстных помыслов, се, — я не поленюсь означить тебе не красною и не испещренною речью. Ибо я не считаю разумным и в этом слове, как бывает в повествованиях о внешних войнах, набором речений закрывать полезное,

особенно для людей простых... Ты же, чадо Тимофее, скажу тебе словом Апостола, *внемли тому*, что будешь читать (1 Тим. 4, 13).

❧ 14 ❧

Итак один способ (прием) трезвения есть: — смотреть неотступно за мечтанием, или за прилогом; ибо без мечтания сатана не может устраивать помыслы и представлять их уму к его прельщению обманом.

❧ 15 ❧

Другой: — иметь сердце

глубоко всегда молчащим и от всякого помысла безмолвствующим, и молиться.

❧ 16 ❧

Иной: — непрестанно в смирении призывать на помощь Господа Иисуса Христа.

❧ 17 ❧

Иной еще способ: — иметь в душе непрестанное памятование о смерти.

❧ 18 ❧

Все сии делания, возлюбленный, подобно привратникам, возбраняют вход худым

помышлениям; о том же, что должно лишь к небу взирать (занимать всегда ум созерцанием вещей небесных), ни во что вменяя землю (и все земное), — что также есть один из действительных способов трезвения, как и прочие, — об этом я с помощью Бога, дающего слово, изложу обстоятельнее в другом месте.

✿ 19 ✿

Если отсечем причины страстей (поводы к возбуждению их) и займемся духовными деланиями на короткое лишь время, а не пребу-

дем в сем чине жизни навсегда, это самое имея занятие, то легко опять возвращаемся к плотским страстям, никакого другого не получив от того (доброто начинания) плода, кроме всеконечного омрачения ума и глубочайшего ниспадения в вещественное.

✿ 20 ✿

Тому, кто подвизается внутри, в каждое мгновение надобно иметь следующие четыре (делания): *смирение*, крайнее *внимание*, *противо-*

речие (помыслам) и *молитву*. Смирение, — чтобы, как брань у него идет с соперниками — гордыми демонами, всегда иметь в руке сердца помощь Христову: ибо Господь ненавидит гордых. *Внимание*, — чтобы всегда держать сердце свое неимеющим никакого помысла, хотя бы он казался добрым. *Противоречие*, — дабы, как только уразумет, кто пришел, тотчас с гневом воспротиворечил лукавому, как говорится: *и отвещаю поношающим ми слово* (Пс. 118,

42), — не Богу ли повинется душа моя? (Пс. 61, 2). *Молитву*, — дабы после противоречия, тотчас из глубин сердца возопить ко Христу с воздыханием неизглаголаным. И тогда сам подвизающийся увидит, как враг его поклоняемым именем Иисуса, как прах ветром развевется и гонится прочь, или как дым исчезает со своим мечтанием.

❧ 21 ❧

Кто не имеет чистой от помыслов молитвы, тот не

имеет оружия на брань, — молитвы, говорю, той, которая непрестанно совершалась бы во внутреннейших сокровенностях души, дабы призыванием Господа Иисуса Христа (незримо) был бичуем и опаляем враг, скрытно ратующий.

✿ 22 ✿

Надлежит тебе острым и напряженным взором ума смотреть внутрь, чтоб узнавать входящих; узнав же, тотчас противоречием сокрушать главу змия, с воздыханием возопив в то же время

ко Христу. И получишь тогда опыт невидимого Божеского заступления. Ясно также увидишь тогда и правость сердца (право ли оно действует, или в чем состоит первое действие сердца).

✿ 23 ✿

Как держащий в руке зеркало и смотрящий в него, стоя между другими, видит и свое лицо, каково оно, видит и других, смотрящих в тоже самое зеркало: так со всем вниманием смотрящий в сердце свое видит в оном свое собственное состояние,

видит и мрачные лица мысленных эфиопов.

❁ 24 ❁

Не может ум победить демонское мечтание сам только собою: да не дерзает на сие никогда. Ибо хитры будучи враги наши, притворяются побежденными, замышляя низложить борца изнутри, — через тщеславие; при призывании же имени Иисусова и минуты постоять и злокознить против тебя не стерпят.

❁ 25 ❁

Смотри не возмечтай о себе много (и не измысли своих способов к борьбе), подобно древнему Израилю: иначе и ты предан будешь мысленным врагам. Ибо тот, избавлен будучи от египтян Богом всяческих, измыслил потом своего себе помощника — идола слиянного.

❁ 26 ❁

Под идолом же слиянным разумей слабый наш разум, который, пока на духов злобы призывает Иисуса Хрис-

та, удобно изгоняет их и с искусным умением обращает в бегство невидимые, ратные силы врага, а коль скоро сам на себя одного безрассудно дерзнет понадеяться, то падает и разбивается, подобно так называемому быстрокрылому *.

Вот что исповедует уповающий на Господа: *Господь, говорит, помощник мой, и защититель мой: на Него упова сердце мое, и поможе*

* Голуби-турманы, поднявшись высоко, свертываются и падают вниз. Если не успеют развернуться, то ударяются о землю и разбиваются до смерти.

ми и процвете плоть моя (Пс. 27, 7); и кто, кроме Господа, восстанет ми на лукавнующую? или кто спредстанет ми на делающую беззаконие (Пс. 93, 16) — бесчисленные помыслы? На себя же, а не на Бога надеющийся падет падением ужасным.

❧ 27 ❧

Да будет тебе, возлюбленный, — если хочешь вести борьбу, как следует, — примерным указателем образа и чина сердечного безмолвия

маленькое животное — паук. Тот хватает и умерщвляет малых мух (сидя в своей паутинной норе), а ты, если также, как он, притрудно безмолвствуешь в своей душе, не переставай всегда избивать младенцев вавилонских, — за какое избивание блаженным назвал бы тебя через Давида Дух Святой (Пс. 136, 9).

✠ 28 ✠

Как невозможно красному морю узреть быть на тверди небесной между звездами, и как нельзя человеку,

ходящему по земле, не дышать здешним воздухом: так невозможно нам очистить сердце свое от страстных помыслов и изгнать из него мысленных врагов без частого призывания имени Иисус-Христового.

✠ 29 ✠

Если со смиренным мудрованием, памятью о смерти, самоукорением, противоречием (помыслам) и призыванием Иисуса Христа всегда пребываешь ты в сердце своем, и с сими орудиями трезвенно проходишь каж-

дый день мысленный путь, — тесный, но радостотворный и сладостный; то увидешь во святых созерцания святых, и просвещен будешь ведением глубоких таин от Христа, *в Немже вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. 2, 3) и *в Коем живет всяко исполнение Божества телесне* (— 9). Ибо во Иисусе восчувствуешь ты, что в душу твою низшел Дух Святой, Коим просвещаясь ум человека *зрит откровенным лицом славу Божию* — (2 Кор. 3, 18). *Никтоже, го-*

ворит Апостол, может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым (1 Кор. 12, 3), Который тайно утверждает ищущего Его (в истине о Нем).

✠ 30 ✠

Любящим научение надо знать и то, — что злые демоны, завидуя нам, по причине великой от брани пользы, умудрения ею и к Богу восхождения, часто скрывают от нас и утишают эту мысленную брань, (имея при сем в намерении и то), чтобы,

когда мы (забыв об опасностях нападения с их стороны), обеззаботимся, внезапно похитить ум наш (в мечтания), и опять сделать нас невнимающими сердцу нерадивцами. Ибо их одна цель и один подвиг непрестанно заботит: — совсем не давать сердцу нашему быть внимательным к себе, зная, какое богатство собирается через это в душе. — Но мы тогда-то паче (во время затишья брани) воспостремся с памятованием Господа нашего Иисуса Христа в духовные

созерцания, — и брань опять найдет на ум. Только будем все делать, скажу так, с совета Самого Господа и со смирением великим.

✠ 31 ✠

Пребывая в общежитии, мы должны с самоохотным изволением и готовностью сердца отсекасть всякую волю свою перед настоятелем, и быть таким образом, при помощи Божией, как бы самопроизвольными безвольниками. При сем всячески надлежит нам ухитряться, чтобы не возмущаться раз-

дражительностию и не допускать неразумных и неестественных движений гнева, потому что иначе в час брани духовной мы будем оказываться бездерзновенными (лишенными мужества). Ибо воля наша, если сами самохотно не отсекаем ее, обыкновенно раздражается на тех, кои покушаются отсекать ее принудительно (без нашего соизволения); а из-за сего вспыхнувший гнев, злобно лая, губит разумение брани (уменьше вести ее), которое с большим трудом едва можно

было стяжать. Гнев обыкновенно бывает разрушителен. Если он подвигнется против бесовских помыслов, то их разбивает и истребляет; а если воскипит против людей, то истребляет в нас благие относительно их помышления. Таким образом гнев, как очевидно, является разрушительным для всякого рода помыслов, худых ли то или, если случится, и правых. Он дарован нам от Бога, как щит и лук, и бывает таковым, если не уклоняется от назначения своего. Если

же начнет действовать не сообразно с ним, то бывает разрушителем. Видал я, что и пес, иной раз смело бросающийся на волков, терзает овец.

✠ 32 ✠

Так надлежит бегать дерзости (безосторожной вольности в общении с другими), как яда аспидова и уклоняться от частых бесед, как от змий и порождений ехидниных; потому что они весьма скоро могут привести в совершенное забвение о внутренней брани, и низвести душу долу с обкрадываю-

щей высоты, доставляемой чистотою сердца. Проклятия достойное забвение, как вода огню, противится вниманию, и сильным супостатом ему бывает каждочасно. От забвения приходим в нерадение, от нерадения переходим к пренебрежению (порядков духовной жизни) и унынию, — и к безместным похотениям; и таким образом опять возвращаемся вспять, как пес на свою блевотину (2 Петр., 22). Будем же бегать вольности, как яда смертоносного; а злой недуг забве-

ния будем врачевать крайне строгим хранением ума и непрестанным призыванием Господа нашего Иисуса Христа: ибо без Него не можем мы *творити ничесоже* (Ин. 15, 5).

✠ 33 ✠

Необычно, да и невозможно, дружитья со змием и носить его в недрах своих; невозможно и тело всячески ласкать, любить его и угождать ему, кроме доставления необходимо потребного, — и вместе с тем печься о добродетели небесной. Ибо тот (змий) по естеству своему не

удержится, чтобы не уязвить пригревшего, а это (тело), — чтобы не осквернить угождающего ему движениями похотной сласти. Когда тело в чем-либо погрешит, бичами бить его надобно нещадно до ран, как беглого раба, исполненного вином, да ведает, что есть над ним господин (ум), готовый наказать его, и да не ищет опоения похотию, будто вином в корчемнице, да не неведает и госпожи своей (души) истленной: эта раба нощная, — прах тленный. До самого исхода

своего не доверяй плоти своей. Хотение плоти, говорит Апостол, *вражда на Бога; закону бо Божию не покоряется* (Рим. 8, 7), — и: *плоть бо похотствует на духа* (Гал. 5, 17), — и еще: *сущии во плоти, Богу угодити не могут. Вы же несте во плоти, но в душе* (Рим. 8, 8-9).

✠ 34 ✠

Дело *благоразумия* есть — всегда подвигам раздражительную силу нашу к схваткам во внутренней брани и к самоукорению; дело *мудрости* —

мысленную силу нашу на-прягать к трезвению строгому и непрерывному, и к духовному созерцанию; дело *справедливости* — желательную силу направлять к добродетели и к Богу; дело *мужества* — управлять пятью чувствами и удерживать их, чтобы они не оскверняли ни внутреннего нашего человека, или сердца, ни внешнего, или тела.

✠ 35 ✠

На Израили велелепота Его, — на уме, зрящем красо-

ту славы Самого Бога, сколько это возможно, и *сила Его на облацех* (Пс. 67, 35), — на душах светозрачных, во утрии вперяющих взор свой в Седящаго одесную Отца, Который, озаряя их, подобно тому, как солнце озаряет лучами своими чистые облака, являет достолюбезнейшими.

❧ 36 ❧

Согрешаяй един погубит благостыню многу, — говорит Божественное Писание (Еккл. 9, 18); и ум, согрешая, погубляет то, о чем на-

писано в предыдущей главе, — эти небесные пития и брашна.

❧ 37 ❧

Не сильнее мы Сампсона, не премудрее Соломона, не разумнее Давида блаженно-го, не паче Петра верховного любим мы Бога. Да не наде-емся же на самих себя; ибо Писание говорит, что надею-щийся на себя самого падет падением ужасным.

❧ 38 ❧

Научимся от Христа сми-ренномудрию, от Давида —

смирению, от Петра — плакать о случающихся падениях, но не отчаиваться подобно Сампсону, Иуде и тем более премудрому Соломону.

❧ 39 ❧

Диавол, яко лев рыкая, ходит с своими полчищами, иский кого поглотити (1 Пет. 5, 8). Да не пресекаются же у нас никогда — сердечное внимание, трезвение, прекословие (помыслам) и молитва ко Христу Иисусу, Богу нашему. Ибо лучшей по-

мощи, кроме Иисусовой, не найти тебе во всю жизнь твою: потому что только Он Один Господь, яко Бог, знает демонские ковы, обходы и лукавства.

❧ 40 ❧

Дерзновенно убо да упова-ет душа на Христа, да призывает Его; врагов же отнюдь да не страшится: ибо не одна воюет, но со Страшным Царем Иисусом Христом, Творцем всего сущего, бестелесного и телесного, видимого и невидимого.

Как дождь чем в большем количестве ниспадает на землю, тем более умягчает ее, так и святое имя Христо-во, без помыслов нами воз-глашаемое: чем чаще призы-ваем Его, тем более умягчает землю сердца нашего, преис-полняя его радости и весе-лия.

Неопытным хорошо знать и то, что мы, дебелие и к земле поникшие и телом и мудрованием, врагов своих,

бестелесных и невидимых, зложелательных и мудрых на озлобления, скорых и лег-ких, искусившихся в брани, какую ведут от Адама до ны-не, не другим каким спосо-бом имеем возможность победить, как только непре-станным трезвением ума и призыванием Иисуса Хрис-та, Бога и Творца нашего. Для неопытных молитва Иисус-Христова да будет возбуждением и руководст-вом к испытанию и позна-нию добра; для опытных же — самый лучший настав-

ник в добре есть деяние, испытание делом и вкушение добра.

❦ 43 ❦

Как дитя малое и нелукавое, видя как иной выделяет какие-либо фантазии, утешается тем и, по незлобию своему, последует за этим дивотворцем: так и душа наша, будучи проста и блага, — ибо такую создана от благого Владыки своего, — услаждается мечтательными прилогами диавола и, обольщаясь ими, подбегает к нему, злокозненному,

будто к доброму, как голубица к расставляющему сети для ее птенцов, и смешивает таким образом свои помыслы с мечтанием бесовского прилога. Если это будет лице красивой женщины, или другое что, заповедями Христовыми совершенно запрещенное, то замышляет, как бы ухитриться и в дело привести то, что внушила представившаяся красота; а потом, дошедши до сосложения с помыслом тем, она уже и в дело посредством тела проводит вообразившееся ей

в мысли беззаконие, на осуждение себе.

❧ 44 ❧

Такова хитрость лукавого, и такими-то стрелами оядотворяет он всякую добычу. Посему, небезопасно, прежде приобретения умом большой опытности в брани, попускать помыслам входить в сердце наше, — особенно в начале, когда душа наша еще сочувствует демонским прилогам, соуслаждается ими и охотно устремляется в след их; но должно, как только они будут созна-

ны, тотчас, в самый момент нахождения их и приражения, отсекают их. Когда же ум, долгое время пребывая в таком дивном делании, обучится сему подвигу, все в нем разумеет и навык приобретет в ведении такой брани, так что верно будет распознавать помыслы, и, как говорит Пророк, будет в состоянии легко ловить *лисы малыя* (Песн. 2, 15): тогда можно искусно попускать им входить внутрь, сражаться с ними с помощью Христо-

вою, обличать и извергать
вон.

✠ 45 ✠

Как невозможно по одному каналу вместе проходить огню и воде, так невозможно греху войти в сердце, если он не постучится прежде в дверь сердца мечтанием лукавого прилога.

✠ 46 ✠

Первое есть прилог; второе — сочетание, когда наши помыслы и помыслы лукавых демонов смешиваются; третье — сосложение, когда

обоего рода помыслы сговоятся на зло и порешат между собою, как ему быть; четвертое же есть чувственное деяние или грех. Итак, если ум, трезвенствуя, внимает себе и посредством прекословия и призывания Господа Иисуса прогоняет прилог с самого его приражения, то ничего из того, что обычно следует за ним, уже не бывает. Ибо лукавый, будучи умом бестелесным, не иначе может прельщать души, как через мечтание и помыслы. (Из сих действий) о прилоге

говорит Давид: *во утрия избивах вся грешныя земли* (Пс. 100, 8); великий же Моисей говорит о сосложении: *да не смесишия с ними* (Исх. 23, 32).

❧ 47 ❧

Ум с умом невидимо сцепляется на борьбу, — ум демонский с нашим. Поэтому каждую минуту нужно из глубины души взывать ко Христу, чтобы Он отгнал ум демонский, добычу же победную даровал нам, как Человеколюбец.

❧ 48 ❧

Образом сердечного безмолвия да будет тебе держащий в руках зеркало и внимательно смотрящий в него; и тогда (т.е., когда станешь подражать ему) увидишь ты, как мысленно пишется в сердце твоём и худое и доброе.

❧ 49 ❧

Блюди присно, чтобы никогда никакого помысла не иметь в сердце своём, ни потребного, ни благовидного, дабы таким образом удобно

было тебе узнавать инопле-
менников, т. е. первородных
сынов египетских (разуме-
ются прилоги).

✠ 50 ✠

Сколь блага, приятна,
светла, сладостна, вседоброт-
на, яснозрачна (веселолица)
и прекрасна добродетель
трезвения, Тобою, Христе
Боже, благоуправляемая и
человеческим умом в вели-
ком смирении бодренно про-
ходимая! Ибо она до моря и
глубины созерцаний прости-
рает ветви свои и до рек
сладких Божественных та-

ин — отрасли свои (Пс. 79,
12), напаяет (орошает, осве-
жает) ум, с давнего времени
палимый нечестием от слабос-
ти лукавых помыслов бес-
совских и неистового мудро-
вания плоти, в коем смерть.

✠ 51 ✠

Трезвение подобно лест-
вице Иакова, на верху кото-
рой восседает Бог, и по кото-
рой ходят Ангелы. Оно ис-
торгает из нас всякое зло, от-
секает многословие, злосло-
вие, оклеветание и весь ката-
лог (список) чувственных
страстей, не терпя и на ко-

роткое время лишиться собственной своей сладости.

✠ 52 ✠

Его-то, братья мои, будем проходить всеусердно. Но, чистою во Христе Иисусе мыслию паря в видениях его, будем поддерживать и зрение своих прегрешений и прежней жизни, чтобы, памятью грехов своих будучи сокрушаемы и смиряемы, имели мы в мысленной брани неотступную помощь Иисуса Христа, Бога нашего. Ибо коль скоро за гордость, или тщеславие, или самолю-

бие, лишимся мы помощи Иисусовой, то лишимся вместе с тем и чистоты сердечной, посредством которой даст познать Себя человеку Бог, так как по обетованию (Мф. 5, 8), первая есть причина второго (чистота сердца — Боговидения).

✠ 53 ✠

Ум, не нерадящий о своем сокровенном делании, вместе с другими благами, от непрестанного упражнения в хранении себя происходящими, обретает и то, что пять чувств телесных не будут у

него споспешниками искушений греховных, приходящих извне. Внимая всецело своей добродетели — трезвению и добрыми всегда желая услаждаться помышлениями, не попускает он пяти чувствам окрадывать себя, через вход к себе путем их вещественных и суетных помыслов; но зная, какие случаются через них обольщения, сильным напряжением обуздывает их внутри.

✠ 54 ✠

Пребывай во внимании ума и не будешь преут-

ружден искушениями. Отступая же от него, терпи, что найдет.

✠ 55 ✠

Как для потерявших аппетит и чувствующих отвращение к пище, полезна горькая полынь, так для злонаправленных полезно терпеть злключения.

✠ 56 ✠

Если не хочешь злострадать, не хоти и зло делать, потому что первое неотступно следует за последним. Что кто сеет, то и пожнет. Так,

когда мы, добровольно сея зло, против воли пожинаем (скорбное), то должны дивиться в сем правосудию Божию.

✠ 57 ✠

Ослепляется ум тремя слепящими страстями: сребролюбием, тщеславием и сластолюбием.

✠ 58 ✠

Ведение и вера, совоспитанники естества нашего, не от другого чего, как от них отупели.

✠ 59 ✠

Ярость и гнев, брани и убийства, и весь каталог (список) прочих страстей через них сильно утвердились в людях.

✠ 60 ✠

Не знающий истины не может и веровать истинно; потому что знание естественно предшествует вере. Что сказано в Писании, сказано не для того, чтобы мы знали только, но чтобы и делали то.

✠ 61 ✠

Начнем же делать. Так

постепенно преуспевая, найдем, что упование на Бога, твердая вера, внутреннее ведение, избавление от искушений, благодатные дарования, сердечное исповедание, обильные слезы доставляются верующим молитвою; и не только это, но и терпение находящихся прискорбностей, и искреннее прощение ближнему, и разумение духовного закона, и обретение правды Божией, и Духа Святого наитие, и духовных сокровищ подавание, и все, что обетовал Бог верующим и здесь, и в

будущем веке. Одним словом, — невозможно душе иначе являться сущою по образу Божию, как благодатию Божиею и верою человека, в сердце пребывающего в глубоком смирении и в нерассеянной молитве.

❁ 62 ❁

Великое воистину благо из опыта прияли мы, — то, чтобы непрестанно призывать Господа Иисуса на мысленных супостатов, если желает кто очистить сердце свое. И смотри, как сказан-

ное мною из опыта слово согласено со свидетельствами Писания: *Уготовися, говорит оно, призываети Господа Бога Твоего, Израилю* (Амос. 4, 12). Апостол также говорит: *непрестанно молитесь* (1 Сол. 5, 17). И Господь нам вещает: *без Мене не можете творити ничесоже. Иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног. Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга, и изсышет* (Ин. 15, 5-6). Великое благо — молитва, все блага в себе совмещающее,

поелику очищает сердце, в коем верующими узревается Бог.

✠ 63 ✠

Поелику сокровище смиреномудрия высокотворно и Богу любезно, оно имеет силу истреблять всякое зло в нас и все Богу ненавистное; но сего ради нелегко приобретается. Легко, может быть, найдешь ты в ином человеке частные некия деяния многих добродетелей, но, поискав в нем благоухание смирения, едва ли найдешь его. Потому много по-

требно радения и усилий, чтобы стяжать сие сокровище. Писание и диавола называет нечистым за то, что с самого начала отверг он это благое сокровище смиренномудрия и возлюбил гордость. За это одно везде в Писании называется он нечистым духом. Ибо какую телесную нечистоту могло бы учинить существо совершенно невестественное, бесплотное и нечленосоставное, чтобы из-за этого называться нечистым? Явно, что за гордость и назван он нечистым и из чисто-

го и светлого Ангела прозван скверным. *Нечист пред Богом всяк высокосердый* (Притч. 16, 5). Первый грех, по Писанию, есть *гордыня* (Сир. 10, 15). Что фараон говорил: *Бога твоего не вем и Израиля не отпущу* (Исх. 5, 2), — говорил, яко гордый.

✠ 64 ✠

Есть много действий ума, могущих снискать нам благий дар смиренномудрия, если не будем нерадеть о своем спасении, как то: воспомина-

ние согрешений — словом, делом и помышлением, и другое многое, мысленно пересматриваемое, споспешествует к смиренномудрию. Располагает к истинному смирению и то, когда кто возвращает в уме непрестанно добродетели ближних и другие естественные их преимущества превозносит, сравнивая со своими. Видя таким образом ясно в уме своем свою худость и то, сколько отстоит он от совершенства других, человек естественно станет считать себя землею и

пеплом, и даже не человеком, а псом неким, потому что он ото всех на земле существующих разумных тварей во всем отстает и всех их скуднее и нищетнее.

✠ 65 ✠

Уста Христовы, столп Церкви, великий отец наш Василий говорит: “Великое пособие к тому, чтобы не грешить и на другой день не впадать опять в то же, есть — по окончании дня подвергать суду совести себя самих и все свое, чтобы видеть, в

чем мы проступились и в чем поступили правильно. Так поступал и Иов, как в отношении к себе самому, так и в отношении к детям своим". Такое каждодневное разбирательство освещает и то, что бывает у нас каждодчасно (или научает каждодчасному разбирательству, чтобы видеть, как должно действовать каждый час).

✠ 66 ✠

Другой же некто (преп. Нил Синайский), также из мудрых в Божественных ве-

щах, сказал: «Начало плодоносия — цвет; а начало деятельной жизни — воздержание». Восприимем же воздержание и притом мерою и весом, как учат отцы, и весь день двенадцатичасный будем проводить в хранении ума. Действуя так, мы при помощи Божией, с неким себя нуждением, возможем угасить и умалить в себе зло. Ибо с нуждением себя стяжается добродетельное житие, за которое дастся Царство Небесное.

Путь к ведению есть бесстрастие и смирение, без которых никто не узрит Господа.

Непрестанно пребывающий во внутреннем своем и там всегда вращающийся целомудрствует; и не только это, но еще и созерцательствует, и богословствует, и молится. И сие-то есть, о чем говорит Апостол: *духом ходите, и похоти плотския не совершайте* (Гал. 5, 16).

Неумеющий шествовать духовным путем, не заботится о страстных помышлениях (т. е. не гонит их от себя), но все занят бывает только телом, или чревоугодничают и распутничают, или опечаливается, гневается и злопаятствует, и через то омрачает ум, или начиная чрезмерные подвиги, расстраивает сердце.

Отрекшийся от житейского, т. е. от жены, имени и

прочего, внешнего лишь человека сделал монахом, но не внутреннего. Но кто отрекся от страстных помыслов о всем этом, тот сделал монахом и внутреннего человека, который есть ум. И такой есть истинный монах. Внешнего человека легко сделать монахом, если захочешь, но не мал труд — сделать монахом человека внутреннего.

✿ 71 ✿

Кто есть в роде сем совершенно освободившийся от страстных помыслов и не-

престанной сподобившийся молитвы, чистой и невещественной, — что и есть отличительная черта внутреннего человека?

✿ 72 ✿

Много страстей сокрыто в душах наших; но обличают они себя только тогда, когда являются на глаза причины их (предметы, поводы).

✿ 73 ✿

Не все занимайся телесным обучением; но, определив для тела посильный подвиг, весь ум обрати на внут-

реннее: телесное бо обучение
вмале есть полезно: а благо-
честие на все полезно есть
(1 Тим. 4, 8).

✿ 74 ✿

При бездействии стра-
стей, — потому только, что
или причины их (предметы,
поводы) устранены, или де-
моны коварно отступили, —
порождается гордость.

✿ 75 ✿

Смирение и злострадание
(подвижнические телесные
лишения) освобождают чело-
века от всякого греха, то —

душевные отсекая страсти, а
это — телесные. Посему Гос-
подь говорит: блажени чист-
тии сердцем, яко тии Бога
узрят (Мф. 5, 8), — узрят и
Его Самого, и сущие в Нем
сокровища, когда любовью и
воздержанием очистят се-
бя, — и это тем более, чем
более будут увеличивать свое
очищение.

✿ 76 ✿

Созерцалище (обсервато-
рия, обзорная башня) словес
о всякой добродетели есть

хранение ума, как древле страж Давидов обозначал обрезаение сердца (2 Цар. 18, 24).

✿ 77 ✿

Как, на чувственно-вредное смотря, повреждаемся, так бывает и в отношении к умственному.

✿ 78 ✿

Как повредивший сердце-вину растения все оное иссушает, так разумей и о сердце человеческом. Ежеминутно надобно внимать, потому что хищники не дремлют.

✿ 79 ✿

Господь, желая показать, что всякая заповедь обязательна и что Сыноположение есть дар, заслуженный людям собственно Его кровию, говорит: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите: яко раби исключими есмы: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17, 10). Посему Царствие Небесное не есть награда за дела, а благостный дар Владыки, уготованный верным рабам. Раб не требует свободы, как награды; но (получив ее)

благодарит, как должник, а (не получив) ожидает, как милости.

✠ 80 ✠

Христос по Писанию умер за грехи наши и рабам, добре работающим Ему, дарует свободу; ибо говорит: *добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими ты поставлю: вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 21). Но верным раб бывает не тот, который опирается на голое знание (долга рабского), а тот, который пока-

зывает верность послушанием Христу, давшему заповедь.

✠ 81 ✠

Чтущий господина своего, творит повеленное им, погрешив же в чем-либо, или преслушав, терпит, как должное ему то, что за это бывает с ним. Будучи любознателен, будь и трудолюбив (разумеется, — в исполнении заповедей): ибо одно голое знание надмевает человека.

✠ 82 ✠

Неожиданно случающиеся

ся с нами искушения промыслительно научают нас быть трудолюбивыми.

❧ 83 ❧

Принадлежность звезды — свет, что около ее; а благочестивого и богобоязненного принадлежность — нищета и смирение, поелику не другому чему положено быть распознательным и показательным признаком учеников Христовых, как смиренному мудрованию и уничиженному виду. Об этом повсюду вопиют четыре Евангелия. Кто же не так, т.е. не смиренно

живет, тот лишается части Того, Кто смирил Себя до креста и смерти и Кто есть деятельный Евангельский законоположитель Божественных заповедей, показавший обязательные для нас заповеди (делом и жизнью, изображенными в Евангелиях). •

❧ 84 ❧

Жажущии идите на воду, говорит Пророк (Ис. 55, 1); жажущие Бога, ходите в чистоте ума и сердца. Впрочем высоко через нее парящему должно обращать взор и на землю своего нищенст-

ва. Никого нет выше смиренного. Как там, где нет света, все темно и мрачно; так и, когда нет смиренномудрия, все наши тщаливые по Богу труды — суетны и бесплодны.

❦ 85 ❦

Конец же слова, все слушай: Бога бойся и заповеди Его храни (Еккл. 12, 13), и мысленно и чувственно. Если мысленно будешь нуждаться себя соблюдать их, то редко будешь иметь нужду в чувственных ради их

трудах. Давид говорит: *еже сотвориши волю Твою восхотех, и закон Твой посреде чрева моего* (Пс. 39, 9).

❦ 86 ❦

Если не сотворит человек воли Божией и закона Его посреде чрева, т.е. посреде сердца, то и вне не может он удобно исполнять его. Не трезвенствующий и равнодушный как бы так говорит Богу: *путей Твоих видети не хочу* (Иов. 21, 14), — конечно, по оскудению Божественного просвещения, при-

частный которого не только убеждением содержит в сердце закон, но и достаточно силен бывает жить по-Божиему.

❧ 87 ❧

Как чувственная соль услаждает хлеб и всякую пищу, охраняет мясо от порчи и сохраняет его неповрежденным надолго, так разумей и об умном хранении мысленной сладости и дивного в сердце делания. Ибо оно Божественно услаждает и внутреннего и внешнего человека, прогоняет злово-

ние худых помыслов и сохраняет нас постоянными в добре.

❧ 88 ❧

От прилога — множество помыслов, а от этих — худое дело чувственное. Тотчас погашающий со Иисусом первое, избегает и последующего. И обогатится он сладостным Божественным ведением, в коем всюду присутим будет зреть Бога, и поставив против Него зеркало ума, освещаться Им, подобно чистому стеклу, поставленному против чувственного солнца.

Тогда наконец ум, достигнув последнего предела своих жаний, почит от всякого другого в себе созерцания.

❦ 88 ❦

Поелику всякий помысл входит в сердце через воображение чего-либо чувственного (чувственное же мешает умственному), то Божественный свет Божества тогда уже начинает озарять ум, когда он упразднится от всего и сделается совершенно безвидным (никакого вида и образа не представляющим). Ибо светлость оная проявля-

ется в чистом уже уме, под условием оскудения его от всяких помышлений.

❦ 90 ❦

Насколько бдительно внемлешь уму, настолько с теплым желанием будешь молиться Иисусу: и опять, — насколько небрежно надзираешь за умом, настолько отдалишься и от Иисуса. И как первое сильно освещает воздух ума, так последнее — уклонение от трезвения и сладостного призывания Иисуса — обыкновенно совсем омрачает его. Естест-

венно сему делу быть так, как мы сказали, — и иначе оно не бывает. Это узнаешь ты из опыта, когда делом испытываешь. Ибо добродетель, и особенно такое светородное сладостное делание, обыкновенно не иначе изучается, как опытом.

✠ 91 ✠

Непрестанное с теплым неким желанием, полным сладости и радования призвание Иисуса производит то, что воздух сердца от крайнего внимания исполняется от-радной тишины. Того же,

чтобы сердце совершенно очистилось, виновником бывает Иисус Христос Сын Божий и Бог, всего доброго виновник и Творец. Ибо Он Сам говорит: *Аз Господь Бог, творяй мир* (Ис. 45, 7).

✠ 92 ✠

Душа, будучи благодетельствуема и улаждаема Иисусом, с радованием неким и любовью воздает Благодетелю исповеданием, благодаря и с веселием призывая Умиротворившего ее: ибо внутри себя мысленно ви-

дит, как Он развеивает мечтания злых духов.

✠ 93 ✠

И возре, говорит Давид, умное око мое на мысленных врагов моих, и востающия на мя лукавнующия услышит ухо мое (Пс. 91, 12-13). И воздаяния грешникам зрел я от Бога во мне совершающимся (Пс. 90, 8). Когда же нет никаких мечтаний в сердце, тогда ум стоит в естественном своем чине, готов будучи подвигнуться на всякое

сладостное созерцание, духовное и боголюбивое.

✠ 94 ✠

Таким образом, как я сказал, трезвение и молитва Иисусова взаимно входят в состав друг друга, — крайнее внимание в состав непрестанной молитвы, а молитва опять в состав крайнего в уме трезвения и внимания.

✠ 95 ✠

Добрый педагог и телу и душе есть незабвенная память о смерти, и то, чтобы,

минуя все посреди сущее (т. е. между настоящею минутою и часом смерти), ее всегда перед собою зреть, и тот самый одр, на котором имеем лежать, разлучаясь с телом, и прочее.

✠ 96 ✠

Нельзя, братия, предаваться сну тому, кто хочет всегда пребывать неуязвленным. Но одно из двух неизбежно — или пасть и погибнуть, обнажившись от добродетелей, или всегда стоять (на страже) с вооруженным умом, так как и враг всегда

стоит со своим ополчением (подстерегая).

✠ 97 ✠

Рождается в уме нашем Божественное некое состояние от непрестанного памятования и призывания Господа нашего Иисуса Христа, если не будем нерадеть о всегдашнем к Нему во уме молении, о непрерывном трезвении и о приставническом или привратническом деле (т.е. своих пропускать, а чужих отгонять); но воистину одно и одинаковым образом совершаемое всегда будем

иметь дело призывания Иисуса Христа Господа нашего, с горением сердца взывая к Нему, да даст Он нам причаститься (вкусить) Святого имени Своего (чтобы оно в сердце внедрилось). Ибо учащение (частое повторение одного и того же) есть мать навыка, как в отношении к добродетели, так и в отношении к пороку; а навык потом державствует, как природа. Пришедши в такое состояние, ум сам уже ищет супостатов, как звероловный пес зайца в кустах;

но сей ищет для того, чтобы пожрать, а тот, — чтобы поразить и разогнать.

✠ 98 ✠

Итак, всякий раз как случится умножиться в нас лукавым помыслам, ввергнем в среду их призывание Господа нашего Иисуса Христа; и тотчас увидим, что они начнут рассеиваться, как дым в воздухе, — как научил нас опыт. Когда после сего ум останется один (без помыслов смущающих), возьмемся опять за непрерывное внимание и призывание. Так будем

поступать всякий раз, как потерпим такое искушение.

✠ 99 ✠

Как невозможно нагому телом выйти на войну, или переплыть большое море в одеждах, или жить, не дыша, так невозможно без смирения и непрестанного моления ко Христу научиться мысленной и сокровенной брани, и искусно преследовать ее и пресекать.

✠ 100 ✠

Опытнейший в делах великий Давид говорит ко Гос-

поду: державу мою к Тебе сохранию (Пс. 58, 10) — (т.е. к Тебе обращаясь за помощью). Так и сохранение державы сердечного и мысленного безмолвия, от которого рождаются все добродетели, бывает в нас от содействия Господа, давшего нам заповеди, и отгоняющего от нас, когда непрестанно призываем Его, непотребное забвение, которое паче всего губит сердечное безмолвие, как вода огонь. Посему не предавайся, монах, сну от нерадения на смерть себе; но именем Иису-

совым бичуй супостатов, и сие имя сладчайшее, как сказал один* мудрый, да прилепится дыханию твоему, и тогда узнаешь ты пользу безмолвия.

✠ 101 ✠

Когда мы недостойные сподобимся со страхом и трепетом причаститься Божественных и пречистых Таин Христа Бога и Царя нашего, тогда наиболее покажем трезвения, хранения ума и строгого внимания, да огонь

* Григорий Богослов.

сей Божественный, т. е. Тело Господа нашего Иисуса Христа, потребит грехи наши, и наши, — малые и большие, — скверны. Ибо, входя в нас, оно тотчас прогоняет из сердца лукавых духов злобы и отпускает нам прежде бывшие грехи; и ум наш тогда оставляется свободным от беспокойной докучливости лукавых помыслов. Если после сего, стоя у дверей сердца, будем тщательно сохранять ум свой, то, когда опять будем сподобляться св. Таин, Божественное Тело более и

более будет просвещать ум наш и делать его блестящим, подобно звезде.

❦ 102 ❦

Забвение обыкновенно погашает хранение ума, как вода погашает огонь. Но непрестанная молитва Иисусова с неослабным трезвением вконец испаряет его из сердца. Молитва имеет нужду в трезвении, как малая лампадка в свете свечи (может быть, — как лампада в безветрии, чтобы гореть, как свеча).

❦ 103 ❦

Должно болезненно печься о сохранении того, что драгоценно; драгоценно же для нас по истине лишь то, что сохраняет нас от всякого зла, как чувственного, так и мысленного. Это есть хранение ума с призыванием Иисуса Христа, — то, чтобы всегда смотреть во глубину сердца и непрестанно безмолвствовать мыслию — даже, скажу так, и от помыслов, кажущихся десными, и стараться быть пустою от всяких вообще помыслов, дабы

не утаились под ними тати.
Но, хотя и болезнуем мы, с
терпением пребывая в серд-
це, впрочем утешение близ-
ко.

✠ 104 ✠

Сердце, непрестанно хра-
нимое, которому не попуска-
ют принимать виды, образы
и мечтания темных и лука-
вых духов, обыкновенно
рождает из себя помыслы
световидные. Ибо как уголь
рождает пламень, так много
паче обитающий от святого
крещения в сердце нашем
Бог, если находит воздух

сердца нашего чистым от
ветров злобы и охраняемым
стражбою ума, возжжет мыс-
ленную силу нашу к созерца-
нию, как пламень восковую
свечу.

✠ 105 ✠

Должно всегда вращать в
пространстве сердца нашего
имя Иисус-Христово, как
молния вращается в воздуш-
ном пространстве, перед тем,
как быть дождю. Это хорошо
знают имеющие духовную
опытность во внутренней
брани. Брань эту мысленную
будем вести в таком порядке:

первое дело — внимание; потом, когда заметим, что подошел вражий помысл, бросим на него с гневом слова клятвы из сердца; третье за тем дело — помолиться на него, обращая сердце к призыванию Иисуса Христа, да развеется этот демонский призрак тотчас, чтобы иначе ум не пошел в след этого мечтания, как дитя, прельщаемое каким-либо искусным фокусником.

❁ 106 ❁

Потрудим себя, подобно Давиду взывая: Господи

Иисусе Христе! — Пусть измолчет (голос потеряет) гортань наша; но умные очи наши да не перестанут устремляться горé в ожидании на Господа Бога нашего (Пс. 68, 4).

❁ 107 ❁

Помня всегда притчу о неправедном судье, которую изрек Господь в научение нас, что должно всегда молиться и не унывать, (и действуя по ней), — и пользу получим, и отмщение.

Как невозможно, чтобы у того, кто взирает на солнце, не блистали сильно зрачки, так невозможно не светиться и тому, кто всегда проникает в воздух сердца.

Как невозможно жить теперешнюю жизнь без пищи и питья, так без хранения ума и чистоты сердца, — что есть и называется трезвение, — невозможно душе достигнуть чего-либо духовного и Богу угодного, или изба-

виться от мысленного греха, хотя бы кто страхом мук и удерживал себя принудительно от грешения делом.

Впрочем и те, которые нуждением неким воздерживают себя от греха делом, блаженны перед Богом, ангелами и человеками: потому что *нудящие себя суть восхитители Царствия Небеснаго* (Мф. 11, 12).

Вот что дивно в плодах для ума от безмолвия, — что

в нем грехи, стучащиеся сначала в ум только помыслами, чтобы, если будут приняты мыслию, сделаться потом грубыми, чувственными грехами, все отсекаются мысленно во внутреннем нашем человеке добродетелию трезвения, которая не позволяет им входить внутрь и известись в злые дела, мановением и заступлением Господа нашего Иисуса Христа.

❁ 112 ❁

Образ внешних, чувственно-телесных подвигов есть Ветхий Завет, а св. Еванге-

лие, которое есть Новый Завет, есть образ внимания или чистоты сердечной. И как Ветхий Завет не доводил до совершенства, не удовлетворял и не удостоверял внутреннего человека в деле Богоугождения — *ничтоже бо*, говорит Апостол, *совершил есть закон* (Евр. 7, 19), а только грубые преграждал грехи (отсекать от сердца помыслы и пожелания порочные для сохранения сердечной чистоты, что есть Евангельская заповедь, выше, чем, например, запреще-

ние исторгать око или зуб у ближнего) — так разумеи и о телесной праведности и телесных подвигах, о посте говору и воздержании, спани на голой земле, стоянии, бдении и прочих, кои подъемлются обыкновенно из-за тела и страстную часть тела успокаивают от греховных движений. Хорошо, конечно, и это все, как сказано и о Ветхом Завете (что добр Закон); потому что служит к обучению внешнего нашего человека и к охранению от страстных дел. Но подвиги

эти не суть охранители и от грехов мысленных, или возбранители их, т.е. не сильны избавить нас от зависти, гнева и прочего.

❁ 113 ❁

А чистота сердечная, т. е. блюдение и охранение ума, коего образом служит Новый Завет, если соблюдается нами, как должно, все страсти и всякое зло отсекает от сердца и искореняет из него, и вместо того вводит в него радость, благонадежие, сокрушение, плач, слезы, познание себя самих и грехов сво-

их, памятование смерти, истинное смирение, безмерную любовь к Богу и людям и Божественное рачение сердечное.

❧ 114 ❧

Как ходящему по земле невозможно не рассекать воздуха, так невозможно сердцу человеческому не быть непрестанно бориму от демонов, или не подлежать скрытным от них воздействиям, хотя бы кто и строго проходил телесные подвиги.

❧ 115 ❧

Если о Господе хочешь не по видимости только быть монахом, — благим, кротким и с Богом всегда соединенным, но и по истине быть таковым желаешь; то всеуспешно старайся проходить добродетель внимания, которая состоит в блюдении и хранении ума и в установлении сладостного сердечного безмолвия и свободного от мечтаний, блаженного состояния души — дело, которое не во многих найдешь.

Добродетель внимания именуется мысленным любопытством. — И проходи ты ее в великом трезвении и теплом усердии с молитвою Иисусовою, со смирением и непрерывностию, с молчанием чувственных и мысленных уст, с воздержанием в ястии и питии и с удалением от всего греховного, проходи ее путем мысленным, искусно, с рассуждением, — и она с Божиею помощию раскроет тебе то, чего не чаял, даст тебе знание, просветит, умуд-

рит и научит тому, что прежде и в ум приять не имел ты способности, когда ходил во тьме страстей и темных дел, будучи погружен в бездну забвения и смятения помыслов.

Как долины обильно плодят пшеницу, так она обильно наплодит в сердце твоём всякое добро, — или лучше, сие подаст тебе Сам Господь наш Иисус Христос, без Которого мы ничего творить не можем. И сначала ты найдешь ее лестницею, потом

книгою, в коей будешь читать, наконец, более и более преуспевая, найдешь ее градом, Иерусалимом небесным, и Христа Израилева, Царя сил, действительно узиришь умом, с Единосущным Его Отцем и спокланяемым Духом Святым.

✠ 118 ✠

Бесы вводят нас в грех всегда лживым мечтанием. Так мечтанием обогащения и корысти настроили они нечестивого Иуду предать Господа и Бога всяческих. Ложными мечтами о телесном дово-

льстве, ничтожном по себе, о чести, богатстве, славе, вовлекли они его в богоубийство, а потом ввергли в самоубийство удавлением и вечную исходатайствовали ему смерть, — совершенно противное тому, что представляли ему в мечтании или прилоге своем, воздав ему, коварные.

✠ 119 ✠

Вот и смотри, как лживыми мечтаниями и пустыми обещаниями ввергают нас в падение враги нашего спасения. И сам сатана таким же

образом спал с небесных высот, как молния, возмечтав о равенстве Богу. Так потом Адама отдалил он от Бога, внушив ему мечту о Божеском некоем достоинстве (всезнании); так и всех согрешающих обыкновенно оболыцает этот лживый и коварный враг.

120

Горечию от яда худых помыслов исполняется сердце наше, когда, вознерадев по причине забвения, надолго отводимы бываем от внимания и молитвы Иисусовой.

Но когда по любви к Божественному, с крепким усердием, прилежно начнем в нашем детелище мысленном (в мысленной мастерской, в сердце) совершать вышереченное (т.е. внимание и молитву), оно опять исполняется сладости в чувстве услаждения Божественным неким радованием. Тогда-то твердые полагаем мы намерения всегда ходить в безмолвии сердечном и не ради чего другого, а ради ощущаемой от него в душе приятной сладости и отрадности.

Наука наук и искусство искусств есть умение управляться с злотворными помыслами. Самое лучшее против них средство и искусство — смотреть с помощью Господа за появлением прилога их и мысль свою всегда хранить чистою, как храним око телесное, им же самим острозорко усматривая могущее случайно повредить его и всячески стараясь не допускать до него даже порошинки.

Как снег не породит пламени, вода не родит огня, терн — смокв: так сердце каждого человека не освободится от бесовских помыслов, слов и дел, если не очистит своего внутреннего, не станет сочетать трезвения с молитвою Иисусовою, не стяжет смирения и душевного безмолвия, и не будет со всем усердием течь, поспешая в передняя. Душа, себе не внемлющая, неизбежно бывает бесплодна на благие и совершенные помышления,

подобно бесплодному мулу; потому что и в ней нет разума и духовной мудрости. Воистину призывание имени Иисусова и упразднение страстных помыслов есть сладостное дело, водворяющее мир душевный.

✠ 123 ✠

Когда душа зле входит с телом в соглашение, тогда они обе вместе создают град тщеславия и столп гордости, и для обитания в нем (плодят) нечистые помыслы. Но Господь страхом геенны расстраивает согласие их и раз-

деляет их, понуждая госпожу душу мудрствовать и говорить чуждое и противное телу (рабе). От сего страха и разделение между ними происходит: *зане мудрование плотское вражда на Бога: закону бо Божию не покарятся* (Рим. 8, 7).

✠ 124 ✠

Каждодневные дела наши надобно ежечасно взвешивать, внимая им, а вечером необходимо облегчать бремя их покаянием, сколько сил есть, если желаем, с помо-

цию Христовою, преобедить в себе зло. Надобно также смотреть, по Богу ли, пред лицом ли Бога и для единого ли Бога совершаем мы все свои чувственные и видимые дела, чтобы по разумию не быть окраденными при сем какими-либо недобрыми чувствами.

❁ 125 ❁

Если мы с Божиею помощью каждый день приобретаем что-нибудь через наше трезвение, то не следует нам без разбора вступать в сношения с другими, чтобы не

понести ущерб от каких-либо соблазнительных бесед; но паче надобно презирать все суетное ради красоты и благодетельности этой добродетели (трезвения), прелюбезной и пресладкой.

❁ 126 ❁

Трем силам души мы должны давать движение правильное, сообразное с их естеством и согласное с намерением создавшего их — Бога. Именно: силу раздражительную надобно подвигать против внешнего нашего челове-

ка и против змия — сатаны. *Гневайтесь, сказано, и не согрешайте* (Пс. 4, 5). Это значит гневайтесь на грех, т.е. на самих себя и на диавола, чтобы не согрешить против Бога. Силу желательную надо устремлять к Богу и добродетели, а мысленную поставим госпожею над обеими ими, чтобы с мудростию и благоразумием упорядочивала их, вразумляла, наказывала и начальствовала над ними, как царь начальствует над подданными. И тогда сущий в нас разум по Богу бу-

дет управлять ими (т.е. когда будет господствовать над ними, а не им покоряться). Хотя страсти и восстают на разум, но мы не перестанем повелевать, чтобы разум правил ими. Ибо брат Господень говорит: *аще кто в слове * не согрешает, сей совершен муж, силен обуздати и все тело* (Иак. 3, 2). Истинно говоря, всякое беззаконие и грех сими тремя силами делаются, и всякая добродетель

* В слове и в разуме. Преп. Исихий видит у Апостола последнее: кто разумом не согрешает.

тель и правда этими же тремя силами совершаются.

✠ 127 ✠

Ум омрачается и становится бесплодным, когда монах или поговорит с кем о мирских вещах, или мысленно сам в себе поразглагольствует о них, или когда у него тело с умом суетно займутся чем-либо чувственным, или когда он вообще предается суетности (и суетливости). Ибо в таком случае тотчас непосредственно затем теряет он теплоту, сокрушение, дерзновение к Бо-

и ведение (забывает о Боге в порядках Божиих): так что поколику внимаем мы умом, поколику просвещаемся, и поколику не внимаем, — омрачаемся.

✠ 128 ✠

Кто повседневно стремится к миру и безмолвию ума и усердно ищет его, тот легко презрит все чувственное, дабы не напрасно трудиться. Если же он какими-либо ложными мудрованиями обманет свою совесть (что не беда быть заняту чем-либо чувственным), то горькою

уснет смертью забвения, о
неуспехе коею молится Бо-
жественный Давид (Пс. 12, 4
— *да не когда усну в
смерть*). Апостол же гово-
рит: *ведущему убо добро тво-
рители, и не творящему, грех
ему есть* (Иак. 4, 17).

✠ 129 ✠

Приходит же ум из нера-
дения опять в свойственный
ему чин и трезвение, если
тотчас, как сознаем охлаж-
дение, возгоримся ревно-
стию и с теплым усердием
опять восстановим обычное

делание ума (трезвение и мо-
литву).

✠ 130 ✠

Мельничный осел не мо-
жет подвинуться вперед, ша-
гая по колесу, к которому
привязан (шагает, а все на
одном месте, пока не остано-
вят колеса): и ум не подвиг-
нется вперед в совершен-
ство-творной добродетели
(т. е. в трезвении, ведущем к
совершенству), если не упо-
рядочит своего внутреннего
(остановив кружение там по-
мыслов). Ибо таковой сле-
потствует всегда внутренни-

ми очами, не имея возможности видеть добродетель и светозарного Иисуса.

❁ 131 ❁

Конь добрый и сильный весело скачет, приняв седока: ум же веселием возвеселится во свете Господнем, когда *заутра предстанет* Ему свободным от всяких помышлений (Пс. 5, 4). Сам себя разгорячая, пойдет он *от силы* деятельного любомудрия ума в дивную *силу* созерцания и таин неизреченных, и добродетелей; а когда вос-

примет наконец в сердце свое безмерную глубину возвышенных Божественных помышлений, тогда *явится ему Бог богов*, сколько вместимо это для сердца (Пс. 83, 8). Пораженный сим ум любовно славит тогда Бога, зримого и зрящего, Который ради того и этого спасает так устремляющего к Нему умственный взор свой.

❁ 132 ❁

Высокую глубину узрит разумно держимое безмолвие сердечное; и дивное

услышит ухо у безмолвившего ума.

❧ 133 ❧

Путник, начав совершать путешествие далекое, неудобнопроходимое и трудное, и опасаясь на возвратном пути заблудиться, ставит на дороге знаки, как путеуказатели, которые помогли бы ему удобно возвратиться восвояси; а муж, шествующий путем трезвения, пусть ставит (в качестве примет) словеса (слышанные от отцев), опасаясь и себе того же (т. е. за-

блудиться в пути или попятиться назад).

❧ 134 ❧

Но для путника возвращение туда, откуда вышел, есть причина радости; а для трезвенника возвращение назад есть пагуба разумной души и знак отступления от богоугодных дел, слов и помышлений. И будет он, во время смертоносного сна душевного, иметь помыслы, которые, подобно осам будут будить его (от усыпления), напоминая, в какое глубокое

помрачение и расслабление низпал он, по причине вознесения своего.

❁ 135 ❁

Впадши в прискорбности, отчаянности и безнадежности (в крайности безвыходные, из которых выпутаться нет надежды), надобно нам и себе тоже делать, что делал Давид, — *изливать* сердце свое и *моление свое* перед Богом, и *печаль* свою, как есть, *возвещать* Господу (Пс. 141, 3). Ибо мы исповедаемся Богу, яко могущему премудро

устроить все, нас касающееся, и беду нашу, если полезно, сделать легкою (удобною и удобоисходною), и избавить нас от пагубной и разрушительной печали.

❁ 136 ❁

Гнев на людей, не по естеству движимый, печаль не по Богу и уныние — все равно губительны для добрых и разумных помыслов; но Господь, расточая их нашего ради исповедания, водворяет радость.

❁ 137 ❁

Помыслы, против воли нашей втеснившиеся и стоящие в сердце, обыкновенно изглаждает молитва Иисусова с трезвением из глубин помышления сердечного.

❁ 138 ❁

Облегчение и радость в скорби от множества бессловесных помыслов обретем мы, когда укорим себя искренно и беспристрастно, — или возвестим все Господу, будто человеку (присущему нам). Всячески этими двумя

способами найдем успокоение от всего (смущающего).

❁ 139 ❁

Образом ума признается отцами законоположник Моисей, — который Бога видит в купине, лицом прославляется и богом фараону от Бога богов поставляется; потом казнями поражает Египет, изводит из него Израиля и дает закон. Все сие, будучи принимаемо иносказательно, в смысле духовном, изображает действия и преимущества ума.

А образом внешнего человека служит Аарон, брат законодателя. Итак, с гневом возводя на него (внешнего человека) обвинения, будем говорить и мы ему, как Моисей погрешившему Аарону: чем онеправдовал тебя Израиль (ум, зряй Бога), что ты поспешил сделать его отступником от Господа Бога Живого Вседержителя (помыслами своими отвлек его от созерцания Бога в трезвении) (Исх. 32, 21)?

В числе других многих добрых примеров Господь, приступая к воскрешению Лазаря из мертвых (тем, что *запрети духу*), показал и тот, что нам надобно строгим запрещением обуздывать душу, когда она женоподобно вдается в расслабляющую чувствительность и вообще стараться установить в себе жесткий (к себе) нрав, который, — разумею самоукорение, — умеет избавлять душу от самоугодия, тщеславия и гордости.

Как без большего корабля нельзя переплыть морской пучины, так без призывания Иисуса Христа невозможно изгнать прилога помысла лукавого.

Прекословие обыкновенно преграждает дальнейший ход помыслам, а призывание имени Иисус-Христово изгоняет их из сердца. Как только образуется в душе прилог представлением чувственного какого-либо предмета,

как то: оскорбившего нас человека, или женской красоты, или серебра и золота, или когда все это одно за другим побывает в мысли нашей, тотчас обличается, что привели в такое мечтание наше сердце духи — злопамятства, блуда и сребролюбия. Если ум наш опытен, обучен и навык блюсти себя от приражений и видит ясно, как днем, обольстительные мечтания и прелести лукавых, то тотчас отпором, прекословием и молитвою Иисус-Христовою легко угашает

разжженные стрелы дьяво-
ла, не позволяя страстному
мечтанию увлекать вслед се-
бя и наши помыслы, а по-
мыслам сим согласоваться с
призраком прилога, или дру-
желюбно беседовать с ним и
вдаваться в многомыслие,
или сосложиться с ним, — за-
чем с некоторою необходи-
мостью, как ночи за днем,
следуют худые дела.

❧ 144 ❧

Если же ум наш неопытен
в деле бодренного трезвения,
то тотчас сцепляется при-
страстно с представившимся

ему прилогом, какой бы он
ни был, и начинает с ним со-
беседовать, получая неподоб-
ные вопросы и давая такие
же ответы. Тогда наши по-
мыслы смешиваются с де-
монскими мечтаниями, ко-
торые вследствие того еще
более распложаются и раз-
множаются, чтобы показаться
прельщаемому и уловляе-
мому уму более любезными,
красивыми и привлекатель-
ными. Тогда ум наш страж-
дет нечто подобное тому, как
если бы на какой-нибудь
равнине, где пасутся незло-

бивые агнцы, появился пес, и агнцы, как только он появился, подбегали бы к нему часто, как к матери своей, никакой от приближения к нему не получая пользы, а только разве заимствуя от него нечистоту и зловоние. Таким же точно образом и наши помыслы подбегают по неопытности ко всем бесовским в уме мечтаниям и, как я сказал, перемешиваются с ними, так что можно положить, что те и другие вместе держат (между собою) совещаение, — что бы такое сле-

довало устроить, чтобы привести в дело посредством тела то, что так красным и сладким показалось им под действием бесовского обольщения? Так-то устроятся наконец внутри падения души; после чего, будто по необходимости какой, выносятся уже и во вне то, что созрело там внутри сердца.

✿ 145 ✿

Ум наш есть нечто легко-движное и незлобивое, легко отдающееся мечтам и неудержимо падкое на помыслы

греховные, если не имеет в себе такого помысла, который, как самодержец над страстями, удерживал бы его непрестанно и обуздывал.

✠ 146 ✠

Созерцание и ведение обыкновенно бывают путеводителями и виновниками строгой жизни через то, что сердце, ими восхищенное горé, приходит в презрение земных удовольствий и всякой чувственной сласти житейской, как вещей ничтожных.

✠ 147 ✠

И обратно, жизнь внимательная, во Христе Иисусе совершаемая, бывает отцем созерцания и ведения и родителем Божественных восхождений и мудрейших помышлений, сочетавшись с супругою — смирением, как говорит Божественный Пророк Исайя: *терпящии Господа изменят крепость, окрылят ют аки орли* (Ис. 40, 31).

✠ 148 ✠

Слишком строгим и тяжелым кажется людям — ду-

шевно безмолвствовать от всякого помысла. И воистину это притрудно и приболезненно — ибо не одним только непосвященным в тайны духовной брани до боли тяжело бестелесное заключать и удерживать в телесном доме, но и тем, которые искусились во внутренней невественной брани. Но кто непрестанною молитвою содержит в персях Господа Иисуса, тот, по пророку, *не утрудится последуя Ему и дне человека не пожелает* (Иер. 17, 16), ради красоты,

приятности и сладости Иисуса, и врагов своих — нечистых демонов, ходящих вокруг его, не постыдится, но *возглаголет к ним во вратех сердца* (Пс. 126, 5), и вспять прогонит их Иисусом.

✠ 149 ✠

Душа, воспаривши по смерти на воздух ко вратам небесным, и там не постыдится врагов, имея за себя с собою Христа; но и тогда, как ныне, дерзновенно *возглаголет к ним во вратех*. Только до самого исхода своего да не скучает она день и ночь взы-

вать к Господу Иисусу Христу, Сыну Божию; и Он сотворит отмщение ее вскоре, по неложному Божественному обетованию Своему, которое изрек Он в притче о неправедном судие: ей, глаголю вам, сотворит отмщение вскоре (Лк. 18, 8), — и в настоящей жизни и по исходе ее из тела.

✿ 150 ✿

Плывя по мысленному морю, дерзай о Иисусе; ибо Он Сам внутри тебя — в сердце твоём, таинственно взы-

вает к тебе: не бойся Иакове, малый Израилю, Аз Бог твой, держай десницу твою (Ис. 41, 13. 14). Аще убо Бог по нас, какой лукавый на нас (Рим. 8, 31)? По нас Бог, Который ублажил чистых сердцем и законоположил, чтобы Сладчайший Иисус Единый Чистый Божественно наитствовал чистые сердца и обитал в них. Не престанем же, по Божественному Павлу, обучать ум свой ко благочестию (1 Тим. 4, 7).

Насладится, по Давиду, множеством мира (Пс. 36, 11), кто не приемлет лица человеческого, судя неправду в сердце своем, т.е. кто не приемлет образов лукавых духов и через сии образы не умышляет греха, но строго судя и строгий произнося приговор на земле сердца своего, воздает греху должное. Великие и мудрые отцы в некоторых писаниях своих и демонов называют человеками, по причине их разумности. Так и в Еванге-

лии Господь говорит: *враг человек сие сотвори* (Мф. 13, 55), т. е. всеял среди пшеницы и плевелы (разумея диавола; ибо потом сказал: *всеявший есть диавол*). Поелику мы не оказываем тотчас прекословия этим делателям зла, то сего ради и преодолеваемы бываем помыслами.

Если, начав жить в внимании ума, с трезвением сочетаем смирение и с прекословием (помыслом) совокупим молит-

ву, то будем добре шествовать мысленным путем, как со светильником света, с покланяемым и святым именем Иисуса Христа, — как выметая и очищая от греха, так и украшая и убирая дом сердца своего. Если же на одно свое трезвение или внимание понадеемся, то скоро, подвергшись нападению врагов, падем, быв низринуты. И начнут тогда во всем одолевать нас эти коварнейшие злокозненники, а мы начнем больше и больше опутываться злыми пожеланиями, как

сетями, — или и совершенному заклятию подвергнемся от них, не имея в себе победоносного меча, — имени Иисус-Христового. Ибо только сей священный меч, будучи непрестанно вращаем в упраздненном от всякого образа сердце, умеет обращать их вспять и посекать, и попалять и поядать, как огонь солону.

❧ 153 ❧

Дело непрестанного трезвения, душеполезное и многоплодное, есть — тотчас усматривать образующиеся в

уме мечтательные помыслы. Дело прекословия — обличать и выставлять на позор помысл, покушающийся войти в воздух ума нашего посредством представления какого-либо чувственного предмета. Тоже, что тотчас погашает и рассеивает всякое умышление сопротивоборцев, всякое слово, всякую мечту, всякого идола и всякий столп злобы, есть призывание Господа. И мы сами видим в уме державное поражение их от Иисуса, великого Бога нашего и отмщение

Им за нас смиренных, бедных и ни к чему не годных.

❧ 154 ❧

Что помыслы наши ничто иное суть, как одни мечтательные образы вещей чувственных и мирских, этого многие не знают. Когда же побудем мы подольше трезвенно в молитве, тогда молитва освобождает наш ум от всякого вещественного образа лукавых помыслов и дает ему познавать словеса супостатов (м.б. значение помыслов вообще, что они суть, — или планы и виды врагов

при всевании помыслов), и ощутить пользу молитвы и трезвения. *Обаче очима твоима смотриши, и воздаяние грешников* мысленных мысленно и сам *узриши* и уразумеешь (Пс. 90, 8), как говорит блаженный Псалмопевец Давид.

❦ 155 ❦

Будем, если можно, непрестанно памятовать о смерти: ибо от этого памятования рождается в нас отложение всех забот и сует, хранение ума и непрестанная

молитва, беспристрастие к телу и омерзение ко греху, и почти, если сказать правду, всякая добродетель, живая и деятельная, из него проистекает. Посему будем, если возможно, делать это дело столь же непрерывно, как непрерывно наше дыхание.

❦ 156 ❦

Сердце, совершенно отчуждившись от мечтаний, станет рождать помышления Божественные и таинственные, играющие внутри его, как играют рыбы и скачут дельфины в спокойном море.

Море веется тонким ветром, и бездна сердца — Духом Святым. *И понеже есте сынове*, говорит Апостол, *посла Бог Духа Сына Своего в сердца ваша, вопиющая, Авва, Отче!* (Гал. 4, 6)

❧ 157 ❧

Усомнится и поколеблется всякий монах взяться за духовное делание прежде отрезвления ума, — потому ли, что не познал еще красоты его, или потому, что познавши, бессилен решиться на это по недостатку ревности.

Но это колебание несомненно рассеется, коль скоро он вступит в делание хранения ума, которое есть и именуется мысленным любомудрием, или деятельным любомудрием ума. Потому что тогда обретет он Путь, Который сказал: *Аз есмь путь, и воскресение и живот* (Ин. 14, 6).

❧ 158 ❧

Опять восколеблется он, видя бездну помыслов и толпу младенцев вавилонских; но и это колебание рассеивает Христос, если основанием ума непрестанно в Нем ут-

верждается, и младенцев вавилонских отбрасываем, разбивая о камень сей (Пс. 136, 9), — исполняя, как говорится, желание свое на них (свое против них негодование). Ибо, как говорит премудрый, — *храняй заповедь не увести глагола лукава* (Еккл. 8, 5). И Господь говорит: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5).

✠ 159 ✠

Тот подлинно есть истинный монах, кто держит трезвение, и тот есть истинный

трезвенник, кто в сердце монахах (у кого в сердце только и есть, что он да Бог).

✠ 160 ✠

Жизнь человеческая простирается вперед с чередованием годов, месяцев, недель, дней и ночей, часов и минут. Вместе с ними надлежало бы и нам до самого исхода простирать вперед (к совершенству) добродетельные дела — трезвения, разумению — трезвение, молитву, сладость сердечную, при неослабном безмолвии.

Найдет, наконец, и на нас час смертный, — придет, и избежать его нельзя; и — о, если бы воздушный князь мира, пришедши тогда, нашел беззакония наши малыми и ничтожными, чтобы не мог справедливо обличить нас! — Иначе восплачемся тогда, хотя уже бесполезно. Ибо *раб*, как говорит Господь, *ведевый волю Господина своего, и не сотворив, биен будет много* (Лк. 12, 47).

Горе погубившим сердце! И что сотворят они, когда посетит Господь (Сир. 2, 14)? — Возьмемся же, братия, ревностнее за дело сердца.

За простыми и бесстрастными помыслами следуют страстные, как узнали мы из долговременного опыта и наблюдения; и первые служат входом для последних, бесстрастные для страстных.

Воистину надлежит чело-

веку надвое рассечь себя произволением, надобно ему разодрать себя мудрейшим помышлением, воистину врагом самому себе непримиримым подобает стать ему. Какое кто имеет расположение к человеку, крайне его оскорбившему и обидевшему, такое же, или еще худшее, должны мы иметь и к самим себе, если хотим исполнить величайшую и первейшую заповедь, т. е. блаженное смирение, — Христово жителство, воплощенную жизнь Бога. Посему

Апостол говорит: кто мя избавит от тела смерти сея (Рим. 7, 24)? Закону бо Божию не покарается (Рим. 8, 7). Показывая же, что покорять тело под волю Божию есть одно из лежащих на нас дел, сказал: аще бо быхом себе рассуждали, не быхом осуждени были. Судими же, от Господа наказуемся (1 Кор. 11, 31–32).

✠ 165 ✠

Начало плодоносия — цвет; а начало трезвения ума — воздержание в пище и

питии, отвержение и отсечение всяких помыслов и сердечное безмолвие.

❁ 166 ❁

Когда, возмогая о Христе Иисусе, начнем мы теши в трезвении твердо установившемся, тогда сперва является нам в уме как бы светильник какой, держимый нами рукою ума и руководящий нас на стези мысленные, потом, как бы луна в полном свете, вращающаяся на тверди сердечной, наконец, как солнце, — Иисус, подобно солнцу сияющий правдою,

т.е. показующий Себя Самого и Свои всесветлые светы созерцаний.

❁ 167 ❁

Сие-то таинственно открывает Он уму, с непрерывным рвением хранящему заповедь Его, которая говорит: *обрежьте жестокосердие ваше* (Втор. 10, 16). — Да, дивным истинам, как уже сказано, научает человека тщательное трезвение. Божество нелицеприятно. Почему Господь говорит: *слушайте Меня и уразумейте; иже бо*

имать, дастся ему, и преизбудет ему; а иже не имать, и еже имать, возмется от него (Мф. 13, 12—13); и еще: любящим Бога вся поспешествуют во благое (Рим. 8, 28). Не тем ли паче к этому поспешествуют им сии добродетели (трезвение и молитва)?

❧ 168 ❧

Не двинется вперед корабль без воды: не преуспеет нисколько и хранение ума без трезвения со смирением

и молитвою Иисус-Христовою.

❧ 169 ❧

Основание дома — камни; а сей добродетели (хранению ума) и основание и кровля — святое и поклоняемое имя Господа нашего Иисуса Христа. Скоро и легко потерпит кораблекрушение во время бури неразумный кормчий, который корабленников распустит, весла и паруса бросит в море, а сам ляжет спать; но еще скорее потоплена будет бесами душа, которая при начинающихся

прилогах вознерадит о трезвении и о призывании имени Иисус-Христова.

❧ 170 ❧

Мы, что знаем, передаем через писание и что видели, проходя путем, о том свидетельствуем желающим, — если захотите принять сказуемое вам. Се — Сам Господь сказал: *аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга, и изсышет: и собирают ю, и во огонь влагают, и сгорает. А иже будет во Мне, и Аз в нем, той*

сотворит плод мног (Ин. 15, 5–6). Как невозможно солнцу сиять без света, так невозможно сердцу очиститься от скверны пагубных помыслов без молитвы именем Иисусовым. Если это истинно, как вижу (на опыте), то будем возглашать сие имя также часто, как дышим. Ибо оно — свет, а те (помыслы скверные) — тьма; и Он (призываемый Иисус) есть Бог и Владыка, а те — слуги демонские.

❧ 170 ❧

Хранению ума пристойно

и достойно именоваться светородным, молниеродным, светоиспускательным и огненосным. Ибо, истинно сказать, оно одно превосходнее самых великих телесных добродетелей, сколько бы их ни имел кто. Сего-то ради и надлежит называть сию добродетель самыми почетными именами, ради рождающихся из нее светозарных светов. Возлюбившие ее, из грешников непотребных, скверных, невежд, несмысленных, неправедных делают силою Иисус-Христо-

вою, праведными, благопотребными, чистыми, святыми и разумными; и не только это, но и начинают созерцать тайнства и богословствовать. Сделавшись созерцателями, они переселяются к оному пречистому беспредельному Свету, прикасаются к Нему неизреченными прикосновениями, с Ним живут и действуют, поелику вкусили, яко благ Господь; так что на этих первоангелах явно исполняется слово Божественного Давида: *обаче праведнии исповедятся имени Тво-*

ему, и вселятся правии с лицем Твоим (Пс. 139, 14). И действительно они только одни истинно и призывают Бога, и исповедаются Ему, и с Ним беседовать всегда любят, любя Его.

❧ 172 ❧

Горе внутреннему от внешнего; ибо внутренний человек много терпит от внешних чувств. Но потерпев что-либо, он должен употребить бичи против этих внешних чувств. Сделавший то, что следует по букве, уже

уразумел и то, что следует по умозрению.

❧ 173 ❧

Если внутренний наш человек трезвится, то, по словам отцев, он силен сохранить и внешнего. По их же словам, мы и злодеи-демоны, сообщая совершаем грехи: те в помыслах или мечтательных живописях изображают только перед умом грехи, как хотят, а мы и помыслами внутренно и делами внешне грешим. Демоны, не имея тел дебелых, лишь помыслами, кознями и оболь-

щениями, и себе и нам уготовляют муку. Но если бы эти непотребнейшие не были лишены дебелого тела, то грешили бы непрестанно и делали, всегда содержа в себе злое произволение, готовое нечестновать.

✠ 174 ✠

Но молитва сердечная ко Господу разбивает их, и в прах обращает прельщения их. Ибо непрестанно и нелестно призываемый нами Иисус, Бог и Сын Божий, отнюдь не допускает им даже и начать вложение в нас гре-

ха, — что называют прилогом, — не допускает ни образ какой-либо показать уму в зеркале мысли, ни проговорить какие-либо слова сердцу. Но если никакой образ не втеснится в сердце, то оно и от помыслов, как мы сказали, будет пусто; потому что демоны обыкновенно через помыслы скрытно беседуют с душою и научают ее злу.

✠ 175 ✠

Итак, от непрестанной молитвы мысленный в нас воздух чист бывает от мрачных облаков и ветров духов

злости. Когда же воздух сердца чист, то ничто не препятствует уже сиять в нем Божественному свету Иисусову, — если только мы не надоемся тщеславию, самоуверенностью и хвастливым себявыказыванием, не понесемся к недостижимому, и не будем за то лишены помощи Иисусовой; потому что Христос ненавидит все таковое, будучи образцом смирения.

✿ 176 ✿

Емлемся убо за молитву и смирение, — сии два оружия, коими совокупно с

трезвением, как мечем огненным, ополчаются мысленные воители против демонов. Если так будем вести жизнь свою, то каждый день и час можем таинственно радостный иметь праздник в сердце.

✿ 177 ✿

Восемь главных помыслов греховных, коими объемлетя вся область таких помыслов, и от коих все они имеют свое рождение. Все они подходят к дверям сердца и, нашедши его, не охраняемым умом, один за дру-

гим входят в него, каждый в свое время. Когда какой из этих восьми помыслов, поднявшись к сердцу, войдет в него, то вводит с собою целый рой нечистых помыслов и, омрачив таким образом ум и сердце, раздражает тело и влечет его к совершению срамных дел.

✻ 178 ✻

Но кто блюдет главу змия (прилог) и гневным прекословием, гневные подбрав слова, как бы пястием бьет в лице врага, тот тем самым пресекает брань. Ибо, стер-

ши главу, он избег и помыслов порочных и дел порочнейших. После сего мысль у него пребывает уже невольною; потому что Бог приемлет его бодрствование над помыслами и в воздаяние за то дарует ему ведение, как надо преодолевать врагов и как надлежит очищать сердце от помыслов, оскверняющих внутреннего человека, о коих так говорит Господь Иисус: *от сердца исходят помышления злая, прелюбодеяния, любоддеяния...* Сия

суть сквернящая человека
(Мф. 15, 19–20).

✠ 179 ✠

Таким то образом душа может о Господе стать в своем благообразии, красоте и правости, как в начале создана была Богом прекрасною и правою, как говорит великий раб Божий Антоний: «Когда в душе ум бывает таким, как следует ему быть по естеству, тогда она бывает вся — добродетель». И немного ниже опять говорит он: «Очистим ум; ибо я верую, что он, будучи всесто-

ронне очищен и пришедши в естественное свое состояние, может сделаться прозорливым и видеть более и далее демонов, имея в себе дающего откровения Господа». Вот что говорил славный Антоний, как сказывает Афанасий Великий в житии Антония.

✠ 180 ✠

Всякий помысл воспроизводит в уме образ какого-либо чувственного предмета: ибо ассирианин (враг), будучи сам умною силою, не иначе может прельщать, как по-

льзуясь чем-либо привычным для нас, чувственным.

❁ 181 ❁

Как невозможно нам, человекам, гоняться по воздуху за пернатыми птицами, или летать подобно им, потому что это не свойственно нашему естеству; так невозможно нам избавиться от нетелесных демонских помыслов и свободно устремлять внимательное око ума к Богу, без трезвенной непрестанной молитвы. Если нет в тебе этого, то ты на земле и за земным охотишься.

❁ 182 ❁

Если истинно хочешь покрыть стыдом помыслы, достойно безмолвствовать и без труда трезвенствовать сердцем; да прилипнет к дыханию твоему молитва Иисусова, — и в немного дней увидишь это на деле.

❁ 183 ❁

Как не следует букв писать на воздухе, а надо их резцом начертывать на каком-либо теле твердом, чтобы они могли надолго сохраниться, так с притрудным

трезвением своим должно нам сочевать молитву Иисусову, дабы прекрасная добродетель трезвения вместе с Ним была в нас всегда целою, и через Него во веки сохранилась в нас неотъемлемою.

✠ 184 ✠

Возложи, как сказано, на Господа дела свои и обрящешь благодать, дабы и к нам с тобою не относились слова Пророка: *близ еси Ты, Господи, уст их, далече же от утроб их* (Иер. 12, 2).

Никто другой прочно не умиротворит сердца твоего от страстей, кроме Самого Иисуса Христа, сочетавшего в Себе далеко стоящее (т. е. Божество и человечество).

✠ 185 ✠

Равно омрачают душу и мысленные внутри беседы с помыслами, и внешние разговоры и празднословие. И так тем, которые стараются отвращать от ума своего все вредное, должно без жалости прогонять и тех и других любителей праздносло-

вия, и помыслы и людей, по весьма уважительной по Богу причине, именно — дабы ум, омрачаясь, не ослаб в трезвении; ибо будучи омрачаемы забвением (от бесед), мы теряем ум (становимся такими, как бы в нас ума не было совсем).

✿ 186 ✿

Кто со всей рачительностью хранит чистоту сердца, тот наставником в ней будет иметь законоположителя ее Христа, Который таинственно будет изрекать ему волю Свою. *Услышу что речет о*

мне Господь Бог (Пс. 84, 9), говорит Давид, указывая на это. Изображая же разглагольствие ума с самим собою о мысленной брани и о заступническом в ней покровительстве Божиим, говорил он: и речет человек: аще убо есть плод праведнику? А потом, изъясняя состоявшееся вследствие обоестороннего рассмотрения решение, говорит: убо есть Бог судья им — злым демонам на земли сердца нашего (Пс. 57, 12). И в другом месте говорит он: приступит человек и сердце глубо-

ко, и вознесется Бог; и тогда стрелами младенцев будут сочтены язвы их (Пс. 63, 7-8).

✠ 187 ✠

Будем всегда вести себя, как наказанные сердцем в мудрости (Пс. 89, 12), непрестанно дыша Иисусом-Христом, Бога Отца силою и Божию Премудростию. Если же, по какой-либо случайности опустившись, вознерадим о сем умном делании, то в следующее утро опять добре препояшем чресла ума

нашего и покрепче возьмемся за дело свое, зная, что нет никакого оправдания нам, ведущим добро творить, если не будем творить оно.

✠ 188 ✠

Как если, когда вредоносные яства, недавно принятые, произведут в теле болезненную тревогу, и вкусивший их, лишь только почувствует сей вред, поспешит извергнуть их вон, и останется невредимым: так и ум, когда, поглотив принятые им порочные помыслы и почувствовав душевредную го-

речь их, поспешит молитвою Иисусовою, из глубин сердца возглашаемую, извергнуть их вон и далеко отбросить их от себя, то через это избежит всякого от них вреда, как по милости Божией научение от других и вместе с ним собственный опыт помогают трезвенствующим разуть настоящее дело.

✠ 189 ✠

С дыханием твоим соедини трезвение и имя Иисусово, или помышление о смерти и смирение; ибо то и дру-

гое великую доставляет пользу.

✠ 190 ✠

Господь сказал: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29).

✠ 191 ✠

Сказал еще Господь: *иже убо смирится яко отроча сие, той есть болий во Царствии Небесным* (Мф. 18, 4); *возносяйся же смирится* (Лк. 18, 14). — *От Мене, говорит, научитесь.* И видишь ли, чему научиться? Смире-

нию. Заповедь Его живот вечный есть; и сия заповедь есть смирение. Следовательно, кто не смирен, тот отпал от живота, и конечно обрящется там, что противоположно ему.

✠ 192 ✠

Если всякая добродетель творится душою и телом, душа же и тело, коими, как я сказал, совершается всякая добродетель, суть творение Божие; то не крайне ли сумасбродствуем мы, когда величаемся и тщеславимся чуждыми украшениями ду-

ши и тела? И не тем ли это паче, что, опираясь на гордость, как на тростниковую трость, мы восставляем против себя беспредельного величием Бога, таким крайним беззаконием своим и безумием привлекая на главу свою страшнейшее Его неблагоприятие; ибо *Господь гордым противится* (Иак. 4, 6)? Вместо того, чтобы подражать Господу в смирении, мы своим тщеславным и гордостным мудрованием вступаем в содружество с неистовым врагом Господа,

гордым диаволом. Посему-то апостол говорит: *что же имаша, егоже неси приял.* Разве ты сам себя создал? Если же тело и душу, из которых, в которых и через которых всякая добродетель бывает, получил ты от Бога, то *что хвалишия, яко не прием* (1 Кор. 4, 7)? Ибо Господь все сие тебе даровал.

✠ 193 ✠

Очищение сердца, через которое как смирение, так и всякое, свыше сходящее благо имеется в нас, ничто иное

есть, как то, чтобы отнюдь не попускать приражающимся помыслам входить в душу.

✠ 194 ✠

Хранение ума, с Божиею помощью и ради Единого Бога действующее, установившись в душе, доставляет уму мудрость в ведении подвигов по Богу. Немалую также причастнику своему доставляет она способность и к тому, чтобы по Богу устроить и внешние дела и слова, с рассуждением **безукоризненным.**

Отличительное в Ветхом Завете первосвященническое украшение (чистая золотая дщица на груди, с надписью: святыня Господня — Исх. 28, 36) было прообразом сердечной чистоты, который внушает нам внимать дщице сердца нашего, не почернела ли она от греха, дабы (если окажется такою) поспешили мы очищать ее слезами, покаянием и молитвою. Ум наш есть нечто легкое (подвижное), и трудно удержать его от грехов-

ных воспоминаний; можно, впрочем, сказать, что он с равным удобством последует как за худыми, так и за добрыми мысленными мечтаниями.

Блажен воистину, кто так прилепился мыслию к молитве Иисусовой, вопия к Нему непрестанно в сердце, как воздух прилежит телам нашим, или пламя к свечке. Солнце, проходя над землею, производит день; а святое и достопоклоняемое имя Господа Иисуса, непрестанно

сияя в уме, порождает бесчисленное множество солнцевидных помышлений.

❧ 197 ❧

Когда рассеются облака, воздух показывается чистым; когда же Солнцем правды, Иисусом Христом рассеются страстные мечтания, тогда обыкновенно в сердце рождаются световидные и звездовидные помышления, по причине просвещения Иисусом воздуха сердечного. Ибо Премудрый говорит: *надеющиеся на Господа уразумеют истину, и вернии*

в любви пребудут Ему
(Прем. 3, 9).

❧ 198 ❧

Сказал некто из святых: «Злопамятствуя, злопамятствуй на бесов, и враждуя, враждуй на тело всегда. Плоть — коварный друг, и, будучи довольствуема, сильнейшую поднимает брань». И еще: «Враждуй против тела и воюй против чрева».

❧ 199 ❧

В предыдущих главах, составляющих первую и вторую сотню, описали мы тру-

ды священного безмолвия ума, представляя не собственного только изыскания плод, но и то, чему Божественные глаголы богомудрых отцев учат нас относительно чистоты ума. Теперь, сказав еще немного в показание пользы хранения ума, кончим слово.

✠ 200 ✠

Итак, прииди, последуй за мною к достижению блаженного хранения ума, кто бы ты ни был, любящий в духе *видети они благи* (Пс. 33, 12), — и я о Господе научу

тебя видимому деланию и жительству бесплотных сил. Не насытятся ангелы, воспевая Творца; не насытитесь и ум, в чистоте им соревнующий. И как не пекутся о пище невещественные (ангелы на небе): так не пекутся о ней и вещественные невещественники (люди — трезвенники на земле), когда взойдут на небо безмолвия ума.

✠ 201 ✠

Как горние силы не пекутся о богатстве и стяжаниях, так и душевное око очистившие и стяжавшие навык

в добродетели (трезвения) не пекутся о злобствовании злых духов. И как тех отличает богатство преспеяния совершенства в Боге, — так этих отличают воздержание и любовь к Богу, стремление и восхождение к Божественному. И они, с ненасытимым воздержанием от вкушения Божественной, приводящей в восхищение любви, простираясь в восхождение (горé по степеням совершенства духовного), не остановятся, пока не достигнут уподобения серафимам, — и не починут

от трезвения ума и вожделенного возвышения, доколе не сделаются ангелами о Христе Иисусе, Господе нашем.

✠ 202 ✠

Нет яда, паче яда аспида и василиска; и нет зла, паче зла самолюбия. Исчадия же самолюбия — сии змии летающие, суть: самовосхваление в сердце, самоугодие, чревонеистовство, блуд, тщеславие, зависть и вершина всех зол — гордость, которая не только людей, но и анге-

лов свергает с небес и вместо света покрывает мраком.

✠ 203 ✠

Сие написал тебе, Феодуле, соименник безмолвия (т. е. Исихий), хотя не безмолвник на деле. Может быть я написал не все, относящееся к нашему предмету, но всячески то, что подал Бог, во Отце, Сыне и Духе Святом хвалимый и славимый от всего разумного естества — ангелов и человеков, и от всякой твари, созданной неизреченною Троицею, Богом Единым, Коего светлое

царствие да сподобимся получить и мы, молитвами Пресвятой Богородицы и преподобных отцов наших. Ему, Богу непостижимому, вечная слава. Аминь.

*Краткие сведения
о прп. Исихии*

Преподобный Исихий происходил из Иерусалима, в молодых годах своих был учеником св. Григория Богослова. По кончине своего великого наставника проводил подвижническую жизнь в одной из пустынь Палестинских, где продолжал изучать дух хрис-

тианства то в книгах, то из устных бесед с подвижниками Палестины, то опытами собственной жизни и своими исследованиями. В 412-м г. Иерусалимский архиепископ посвятил подвижника во пресвитера, и с сего времени, соединяя с саном пресвитера и звание проповедника, он является в истории Церкви как один из знаменитых учителей. «Великий Евфимий, — как пишет ученик его Кирилл Скифопольский (в житии св. Евфимия), — много был утешен тем, что св. Ювеналий, патриарх Иерусалимский, прибыв в 429-м г. в обитель его на освящение храма, взял с собою и просвещенно-

го Исихия, пресвитера и учителя Церкви». Феофан в хронографе своем кончину его полагает в 26-м г. царствования Феодосия Юнейшего, что соответствует 432-433-м г. В месяцеслове императора Василия память его указывается 28 марта. У нас, как и на всем востоке, он поминается со всеми преподобными в сырную субботу. В каноне св. Феодора Студита на сей день в 9-й песне он поставляется в сонме великих учителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, Афанасия Великого, двух Кириллов — Иерусалимского и Александрийского, св. Епифания, Григория Нисско-

го, — и именуется «другим богословом», после Григория Богослова.

По ученым трудам своим преп. Исихий был достойным учеником св. Григория Богослова. Мессыцеслов императора Василия говорит: «Все Святое Писание изъяснил и изложил он с ясностью и предложил для общей пользы; почему для всех был весьма знаменит и удивителен».

Из многих его творений заимствуем в нашу книгу «Слово к Феодулу», как самое полезное для желающих навыкнуть трезвению, вниманию и хранению сердца. Блж. Фотий в своей «Филокалии» именуется слово сие «па-

че всякого другого писания пригодным для проводящих подвижническую жизнь ради наследия Царства Небесного. Изложено оно ясно и по всему таково, какое требуется для людей, не упражняющихся в глубоких исследованиях, но весь труд и все тщание обращающих на подвиги деятельной жизни».

При переводе данного текста греческий оригинал «Добротолюбия» был дополнен в некоторых местах из *Patrologiae Graecae Migne t. 93*.

* * *

Текст книги приводится по «Добротолюбию», том II, изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1993 г.

САПСО